

НЕДОСТАТКИ ЯЗЫКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА (НА ПРИМЕРЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО)

А. С. Маренков

Саратовская государственная юридическая академия

DISADVANTAGES OF THE LANGUAGE OF THE CIVIL PROCEDURE LAW (ON THE EXAMPLE OF THE NORMS GOVERNING SPECIAL PROCEEDINGS)

A. S. Marenkov

Saratov State Law Academy

Аннотация: анализируются дефекты изложения гражданских процессуальных норм, регулирующих особое производство. Исследуются такие недостатки, как неопределенность правового статуса участвующих в деле лиц, небрежность в формулировании правовой нормы, непоследовательность в обозначении правовых институтов, оценочность некоторых категорий. Предлагаются варианты замены некорректно сформулированных норм.

Ключевые слова: язык права, гражданский процесс, особое производство, признание гражданина недееспособным, восстановление утраченного судебного производства.

Abstract: the article analyzes the defects in the presentation of civil procedural rules governing special proceeding. The author examines such disadvantages as the uncertainty of the legal status of the persons involved in the case, negligence in the formulation of legal norms, inconsistency in the designation of legal institutions, and the evaluability of certain categories. Options for replacing incorrectly formulated norms are proposed.

Key words: the language of law, civil procedure, special proceeding, recognition of a citizen as legally incompetent, restoration of lost judicial proceedings.

Язык и стиль нормативных документов выступают неотъемлемыми элементами юридической техники. К языку права традиционно предъявляются достаточно строгие требования, что вызвано необходимостью обеспечения понятности юридических текстов, их точности, определенности. Соблюдение подобных требований – критерий качества и высокой правовой культуры законодательных и иных нормативных актов¹.

Хотя неверно говорить о большей или меньшей значимости юридической техники для нормативных актов разных уровней и разных отрас-

лей права, но правильное и четкое формулирование гражданских процессуальных норм требует от законодателя аккуратности и педантичности, поскольку, во-первых, гражданское процессуальное право составляют нормы, регламентирующие порядок осуществления правосудия по гражданским делам, т. е. реализацию конституционного права на судебную защиту, во-вторых, гражданское судопроизводство осуществляется в особой процессуальной форме, не терпящей приблизительности, неточности, избыточной вариативности.

Однако не везде гражданское процессуальное законодательство выдерживает строгую «магистральную линию» чистоты и четкости правовых конструкций, допуская двоякое толкование, небрежность и иные огрехи, чего, конеч-

¹ См.: Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника : учебник. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2015. С. 125.

© Маренков А. С., 2025

но, невозможно избежать при создании любого нормативного правового акта. Вместе с тем законотворческая деятельность предполагает не только формулирование и принятие новых норм, но и совершенствование уже существующих. Понятия и термины, образующие правовую ткань, должны быть взаимосвязаны и выстроены в стройную и целостную систему категориально-понятийного аппарата конкретной отрасли². Рассмотрим недостатки изложения гражданских процессуальных норм на примере подраздела IV Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) «Особое производство».

1. Неопределенность правового статуса участвующих в деле лиц. Согласно ст. 34 ГПК РФ в делах особого производства лицами, участвующими в деле, являются заявитель и другие заинтересованные лица.

Вопрос о содержании указанных понятий остается за пределами настоящей статьи, поскольку заслуживает самостоятельного исследования. Однако нельзя не отметить, что отсутствие разграничения названных субъектов может породить проблемы практического плана. Исходя из буквального толкования ст. 34 ГПК РФ «заинтересованные лица» являются родовым понятием, «заявители» – разновидностью заинтересованных лиц.

В соответствии со ст. 276 ГПК РФ заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по месту жительства или месту нахождения заинтересованного лица. Такие заявления могут подавать какие угодно лица, если они докажут свою заинтересованность в исходе дела: согласно ст. 277 ГПК РФ в заявлении должно быть указано, для какой цели лицу необходимо признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить его умершим. Получается, что подсудность может зависеть от места жительства (нахождения) как заявителя, так и заинтересованных лиц. В судебной практике заявителем по исследуемой категории дел является довольно обширный круг субъектов: супруг пропавшего человека, его работодатель (включая государственные органы и органы местного самоуправления), иждивенцы, родители (опекуны / попечители), прокурор. В последнем слу-

чае заявление может подаваться в интересах неопределенного круга лиц³, соответственно, возникает проблема определения территориальной подсудности.

Состав заинтересованных лиц также может различаться. В первую очередь, это сам гражданин, вопрос о правовом состоянии которого решается судом⁴. Кроме того, ими могут быть лица, находящиеся с заявителем или с другими заинтересованными лицами в правоотношениях, которые зависят от установления факта, определения правового состояния лица или иного явления юридической действительности, требующей судебной деятельности в особом производстве⁵. Так, в одном из судебных дел заявительница обосновала необходимость признания бывшего супруга безвестно отсутствующим для оформления и получения пенсии по потере кормильца дочери⁶, таким образом, непосредственно заинтересованным лицом являлась дочь гражданина.

Отметим, что подраздел IV не содержит общих правил территориальной подсудности, она определяется по каждой категории дел. Однако в других главах правила предъявления заявления сформулированы более конкретно. Так, по ч. 4 ст. 281 ГПК РФ заявление о признании гражданина недееспособным и по схожим с ним делам подается в суд по месту жительства данного гражданина.

Взаимосвязанные вопросы о заявителе и подсудности по главе 30 ГПК РФ на страницах научной литературы получают разные ответы. Так, исследуя порядок рассмотрения дел о безвестном отсутствии и объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел, Р. В. Ихсанов предложил заменить в ст. 276 ГПК РФ слова «за-

³ См., например, решение Центрального районного суда г. Тулы от 18 сентября 2024 г. по делу № 2-2862/2024. Одно из типичных дел: районным прокурором подано заявление об объявлении умершим красноармейца, участвовавшего в ВОВ и пропавшего без вести в декабре 1941 г.

⁴ См.: Францифоров А. Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 118 ; Ломанова Н. П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 5, 16.

⁵ См.: Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2014. С. 637 (автор главы – А. В. Юдин).

⁶ См.: Решение Фрунзенского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 декабря 2023 г. по делу № 2-6254/2023.

² См.: Нигматдинов Р. М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 69.

интересованного лица» на «заявителя»⁷, изменив тем самым правило подсудности. В пользу того, что в ст. 276 ГПК РФ имеется в виду именно заявитель, говорят и территориальные характеристики: суд по месту жительства или месту нахождения лица. Если лицо признается безвестно отсутствующим или умершим, то очевидно, что его место нахождения неизвестно, а место жительства определяется только регистрацией на момент его исчезновения.

Другими же исследователями ставится знак равенства между заявителем и заинтересованным лицом⁸, в связи с чем автоматически следует вывод о возможности предъявлять заявление по месту жительства или месту нахождения заявителя.

Вообще понятие «заинтересованное лицо» не является уникальным и содержится не только в подразделе IV ГПК РФ, да и не только в ГПК РФ. Между тем точность терминологии является одним из ключевых требований юридической техники, предъявляемых к языку права⁹. Если законодатель специально выделяет и заявителя, и заинтересованных лиц, значит, их правовые статусы не могут быть тождественными.

Продолжая исследование этого вопроса в контексте подсудности, отметим, что ее правила вырабатывались исторически. В частности, общее правило территориальной подсудности является следствием древней аксиомы «истец следует суду ответчика», существование которой вызвано, во-первых, обеспечением прав и законных интересов лица, указанного в качестве ответчика, во-вторых, близостью и большей доступностью доказательств, которые без затрат времени и средств можно представить в суд¹⁰. Ввиду того что в особом производстве нет

истца и ответчика, а заявитель и заинтересованные лица не являются противоположными субъектами, считаем возможным отталкиваться от второго аспекта подсудности.

В делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим судебная деятельность направлена на формулирование презумпций (сведений о человеке нет, и в зависимости от обстоятельств он либо (а) жив, либо (б) мертв) путем установления отрицательных фактов¹¹. Соответственно, для вынесения судебного решения необходимо исследовать доказательства, подтверждающие обстоятельства, указанные в ст. 277 ГПК РФ и 42, 45 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Представляется, что большинство доказательств будет находиться по последнему известному месту жительства гражданина, считаем, что и норма о территориальной подсудности должна быть сформулирована следующим образом: заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим подается в суд по последнему известному месту жительства данного гражданина или по месту нахождения его имущества. Такая формулировка согласуется с положениями ч. 1 ст. 29 ГПК РФ, по которой альтернативная подсудность появляется вследствие неизвестности или отсутствия места жительства ответчика.

Между тем законодатель не ограничился вольной трактовкой субъектов особого производства отмеченными недостатками. В ст. 310 ГПК РФ сказано, что заинтересованное лицо, считающее неправильным совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать заявление об этом в суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий. Таким образом, в тексте нормативного акта четко отождествлены заявитель и заинтересованное лицо. В силу обозначенных выше причин подобное видится нам недопустимым, поэтому «заинтересованное лицо» должно быть заменено либо на «лицо», либо на «гражданин или организация»¹².

¹¹ См.: *Портянкина С. П.* Объект судебной защиты в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // *Мировой судья*. 2008. № 10. С. 10.

¹² Нотариат призван обеспечивать права и законные интересы граждан и юридических лиц (ст. 1 Основ законодательства о нотариате).

⁷ См.: *Ихсанов Р. В.* Рассмотрение судами дел о безвестном отсутствии и объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 15.

⁸ См.: *Закаряева М. М.* Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 7 (92). С. 92 ; *Портянкина С. П.* Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 26.

⁹ См.: *Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова*. М. : Проспект, 2021. С. 176.

¹⁰ См.: *Ерохина Т. П.* Институт подсудности в гражданском судопроизводстве : учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов : Изд-во СГАП, 2006. С. 70.

2. *Небрежность в формулировании правовой нормы.* В соответствии с ч. 1 ст. 281 ГПК РФ дело об ограничении гражданина в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь. К сожалению, законодателем так и не были учтены внесенные в ст. 30 ГК РФ еще в 2012 г. изменения, по которым ограничение дееспособности возможно также и вследствие пристрастия гражданина к азартным играм. Кроме того, сами по себе факты злоупотребления алкоголем или наркотиками, а также лудомании еще не являются основаниями для ограничения гражданина в дееспособности. Важно, что он этими действиями ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Однако, исходя из буквального толкования указанной нормы, ограничить человека в дееспособности можно уже тогда, когда человек злоупотребляет спиртными напитками или наркотическими средствами. Такое толкование не согласуется с положениями материального закона, регламентирующими основания и последствия ограничения лица в дееспособности. И стоит ли вообще в тексте процессуального законодательства указывать подобные факты? Ведь, во-первых, предмет доказывания в деле и так будет опираться на предписания Гражданского кодекса РФ, во-вторых, в ч. 1 ст. 282 ГПК РФ приведены необходимые для указания в заявлении сведения (среди которых, впрочем, всё равно нет пристрастия к азартным играм). Считаем, что достаточно изложить норму ч. 1 ст. 281 ГПК РФ следующим образом: «дело об ограничении гражданина в дееспособности может быть возбуждено на основании заявления членов его семьи, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь», а в ч. 1 ст. 282 ГПК РФ внести указание на пристрастие к азартным играм.

Сказанное справедливо и для ч. 2 ст. 281 ГПК РФ, описывающей порядок возбуждения производства по делу о лишении гражданина дееспособности.

Второй существенный недостаток, связанный с отставанием текста гражданского процессуального закона от изменений материального законодательства, содержится в ч. 1 ст. 286 ГПК РФ. Она отсылает правоприменителя к п. 2

ст. 30 ГК РФ. Однако эта отсылка была актуальной до 2015 г., пока соответствующий пункт не был изменен, став совершенно другой нормой. По смыслу закона ситуация, регулируемая ч. 1 ст. 286 ГПК РФ, теперь требует отсылки к п. 3 той же ст. 30 ГК РФ, но до сих пор соответствующие юридико-технические изменения в текст процессуального законодательства не внесены.

В этой же главе можно обнаружить еще один пример небрежности изложения правовой нормы, создающей затруднения в ее применении. Согласно ч. 3 ст. 284 ГПК РФ признанный недееспособным гражданин вправе обжаловать решение суда в апелляционном порядке либо подать заявление о его пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, а также обжаловать решение в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей. Часть 3 ст. 284 появилась в тексте ГПК РФ в 2011 г., после резонансных постановления ЕСПЧ по делу «Штукатуров против России» и связанного с ним постановления Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П. Так, Конституционный Суд РФ признал неконституционным существующее на тот момент правовое регулирование кассационного и надзорного производств, которое не позволяло гражданину обжаловать решение, если он не участвовал в рассмотрении дела¹⁵. Однако, специально выделив такое право в тексте ГПК РФ, законодатель значительно усложнил ситуацию. Буквальное толкование рассматриваемой нормы приводит к выводу о том, что право гражданина на кассационное и надзорное обжалование ставится в прямую зависимость от того, что суд не представил ему возможность изложить свою позицию. Это, в свою очередь, уже не соответствует правилам кассационного и надзорного порядков проверки судебных актов, особенно после изменений, коснувшихся проверочных инстанций за прошедшее время. Однако статья

¹⁵ См.: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю. К. Гудковой, П. В. Штукатурова и М. А. Яшиной : постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 2.

осталась в прежнем виде, несмотря на то что в литературе данное нововведение подвергалось критике как лишенное логических и юридических оснований¹⁴. Представляется, что право на обжалование судебного постановления должно исходить из существа самого порядка проверки и (или) пересмотра, а не зависеть от специального условия. Напротив, приведенное условие может быть дополнительным: гражданин может обжаловать судебное решение, даже если суд первой инстанции не предоставил этому гражданину возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей.

3. Непоследовательность в обозначении правовых институтов. Гражданская процессуальная форма исчерпывающе и полно определяет, кто и какое действие должен совершить¹⁵, какие у этого действия основания, процессуальное оформление и правовые последствия. Соответственно, ничто совершаемое в суде не может быть произвольным. Упорядоченность, логическая связанность и последовательность, таким образом, должны быть характерны и для языка правовых норм, регулирующих процессуальную деятельность суда. Обратившись к абз. 2 ч. 2 ст. 290 ГПК РФ, можем увидеть, что при несоблюдении заявителем по делу о признании права собственности на бесхозную недвижимость условия в виде истечения одного года со дня принятия данной вещи на учет территориальным органом Росреестра судья отказывает в принятии заявления и суд прекращает производство по делу. Неясно, каким образом реализуются эти действия – должны ли они обязательно присутствовать совместно или их совершение зависит от какого-либо условия. Кроме того, в приведенном абзаце одновременно появляются фигуры судьи и суда. Действительно, отказывает в принятии заявления судья, а не суд, потому что институт отказа в принятии заявления (искового заявления) присущ стадии возбуждения гражданского судопроизводства, где процессуальные вопросы разрешаются судьей единолично, что видно из положений норм ст. 133–138. После возбуждения гражданского судопроизводства появляется такой субъект, как суд, и последующие процессуальные действия совершаются именно

им. Так, меры по обеспечению иска могут быть приняты как одновременно с возбуждением производства по делу, так и впоследствии, поэтому в ст. 137, 141 упоминаются и судья, и суд. Впрочем, и здесь законодатель непоследователен, поскольку принять предварительные обеспечительные меры до предъявления иска (т. е. до возникновения гражданских процессуальных правоотношений) вправе почему-то именно суд (ст. 144.1 ГПК РФ). Прекращение производства по делу – также прерогатива суда (ст. 220–221 ГПК РФ). Учитывая изложенное, очевидно, что законодатель имел в виду следующее: «в случае, если орган, уполномоченный управлять соответствующим имуществом, обращается в суд с заявлением до истечения года со дня принятия недвижимой вещи на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, судья отказывает в принятии заявления, а если заявление было принято (курсив мой. – А.М.) – суд прекращает производство по делу». Именно так, на наш взгляд, и должен выглядеть абзац 2 ч. 2 ст. 290 ГПК РФ.

Продолжая исследование процессуальных действий суда, считаем важным остановиться на ст. 315 ГПК РФ. По ч. 2 указанной статьи, если заявитель по делу о восстановлении утраченного судебного производства укажет в заявлении цель рассмотрения дела, которая не связана с защитой его прав и законных интересов, суд отказывает в возбуждении дела. Несмотря на то что в учебной и научной литературе встречается вполне обоснованное мнение о том, что в гражданском процессе возбуждается не дело, а производство по делу, поскольку дело – это правовой конфликт, который не может возбуждаться, поэтому корректным является категория «возбуждение гражданского судопроизводства»¹⁶, а не «возбуждение гражданского дела», законодатель придерживается второго варианта (ст. 4, 133, 222 и др.). Между тем нигде в ГПК РФ нет понятия «отказ в возбуждении дела». Оно является одним из главных в уголовном процессе

¹⁴ См.: Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2014. С. 659 (автор главы – А. В. Юдин).

¹⁵ См.: *Рассахатская Н. А.* Гражданская процессуальная форма : учеб. пособие. Саратов : СГАП, 1998. С. 25.

¹⁶ См.: *Викунт М. А.* О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // Избранные научные труды (с 1950 по 2011 год) / ред.-сост.: С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова. М. : Бартолиус : Статут, 2023. С. 341–342 ; *Борисова В. Ф.* Возбуждение гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 198 с. ; *Гражданский процесс : учебник и практикум для вузов* / под ред. М. Ю. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. С. 180.

(ст. 148 УПК РФ), в гражданском же судопроизводстве есть институт отказа в принятии искового заявления. Он, как и ряд других (возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения, оставление заявления без рассмотрения и т. д.), несмотря на исчерпывающий перечень оснований, применяется в особом производстве по аналогии в силу ч. 1 ст. 263 ГПК РФ. На это в том числе указывает и изучаемая ст. 315 ГПК РФ, поскольку в случае принятия заявления, в котором указана неверная цель, оно остается без рассмотрения. Использование термина «отказ в возбуждении дела» видится нам некорректным и избыточным, в очередной раз указывающим на небрежность законодателя при формулировании норм подраздела «Особое производство» и несоблюдение требования устойчивости юридической терминологии¹⁷.

Вариантов замены данного термина может быть два:

1) отсутствие в заявлении правовой цели восстановления утраченного производства по гражданскому делу фактически означает отсутствие права на удовлетворение заявления¹⁸. Это обстоятельство сравнимо с положением п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ – в заявлении оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя. Поэтому последствием может стать отказ в принятии заявления. Недостатками такого варианта являются, во-первых, то, что ст. 134 ГПК РФ регламентирует основания и порядок отказа в принятии именно искового заявления, а не заявления вообще, во-вторых, в деле о восстановлении утраченного судебного производства никакие акты не оспариваются ввиду отсутствия спора о праве. Однако эти недостатки могут быть скомпенсированы обращением к ч. 1 ст. 263 ГПК РФ, допускающей применение по аналогии правил искового производства в особом производстве. Аналогия закона не предполагает совпадение терминологии, для нее необходимо в первую очередь сходство правоотношений¹⁹. Такой вариант вызывает в литературе возражения, состоящие в том, что отказ в принятии влечет невозможность по-

вторного обращения в суд с тем же заявлением, а стало быть, препятствует реализации права на судебную защиту²⁰. Однако, продолжая разговор об аналогии институтов, предположим, что указание в заявлении иной цели, которая будет соответствовать сущности рассматриваемой категории дел, исключает «тождество заявлений», поскольку в исковом производстве такое обстоятельство свидетельствовало бы об изменении основания иска. Соответственно, предъявление заявления о восстановлении того же судебного производства, о котором заявитель ходатайствовал ранее, но с иной правовой целью, не должно влечь отказ в принятии такого заявления;

2) учитывая, что данная статья дифференцирует последствия несоблюдения требования об указании соответствующей цели предъявления заявления в зависимости от стадии гражданского процесса (на стадии возбуждения – «отказ в возбуждении дела», на последующих стадиях – оставление заявления без рассмотрения), стоит поддержать высказанные в литературе предложения о том, что «отказ в возбуждении дела» должен быть заменен на возвращение заявления²¹. Возвращение, в отличие от отказа в принятии заявления, не препятствует повторному обращению в суд.

Отметим, что в главе 38 ГПК РФ есть и иные недостатки изложения правовых норм. Согласно ч. 1 ст. 316 ГПК РФ судебное производство, утраченное до рассмотрения дела по существу, не подлежит восстановлению. В соответствии с положениями ст. 172–189 ГПК РФ рассмотрение дела по существу представляет собой этап судебного разбирательства, начинающийся докладом председательствующего и заканчивающийся заключениями прокурора или иных субъектов. При этом результатом судебного разбирательства должно стать решение, так как оно является постановлением, которым разрешается дело по существу (ст. 194 ГПК РФ). Вместе с тем ст. 313 ГПК РФ устанавливает, что восстановлению подлежит утраченное судебное производство, оконченное принятием решения суда или вынесением определения о прекращении судебного про-

¹⁷ См.: *Юридическая техника* : учебник / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. С. 174.

¹⁸ См.: *Давидян Ю. С.* Правовая природа дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском и арбитражном процессах // *Вестник гражданского процесса*. 2013. № 3. С. 211.

¹⁹ См.: *Туманов Д. А.* Пробелы в гражданском процессуальном праве. М. : Норма, 2008. С. 50–53.

²⁰ См.: *Мамкиева Ю. Х.* Отказ в возбуждении дела о восстановлении утраченного судебного производства // *Мировой судья*. 2023. № 2. С. 37.

²¹ См.: *Потапенко Е. Г.* Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // *Вестник гражданского процесса*. 2021. Т. 11, № 3. С. 100.

изводства по делу. Прекращение производства по делу возможно и даже желательно до рассмотрения дела по существу. Поэтому гипотеза ст. 316 ГПК РФ некорректна и противоречит общим правилам, содержащимся в ст. 313 ГПК РФ.

В той же ч. 1 ст. 316 ГПК РФ сказано, что если суд отказал в восстановлении утраченного судебного производства, то истец вправе предъявить новый иск. Однако правила главы 38 ГПК РФ не ограничены восстановлением только искового дела. Потенциально может существовать необходимость восстановления и дела, рассмотренного в порядке особого производства. Соответственно, в данной статье (а также в ст. 318) речь должна идти не только об истце и иске, но и в целом о возможности обращения в суд. Тем более что заявление о восстановлении утраченного судебного производства могут предъявлять не только истцы, но и иные лица, участвующие в деле (ч. 2 ст. 313 ГПК РФ).

4. Оценочность категорий. Сами по себе оценочные категории и понятия не являются недостатками языка права. Право – «продукт» интеллектуального труда множества поколений, аккумулирующий их социальный, исторический, морально-философский опыт, поэтому избежать появления в нем эмоционально и лексически окрашенных понятий невозможно и нецелесообразно. Оценочные понятия, с одной стороны, придают гибкость правовому регулированию²², с другой – способствуют достижению законодательной экономии в тексте нормативного акта²³. Конкретным содержанием норму с оценочным понятием наполняет правоприменитель. Степень свободы его усмотрения зависит от того, насколько широко само понятие. Поэтому велик риск угрозы ошибочного применения правовой нормы.

В соответствии со ст. 318 ГПК РФ при недостаточности собранных материалов для точного восстановления судебного постановления, связанного с утраченным судебным производством, суд определением прекращает производство по делу. Что именно следует понимать под недостаточностью, закон не объясняет. Из-за этого судебная практика складывается таким образом, что, несмотря на наличие множества процессуальных документов, отсутствие итогового

судебного акта по делу практически всегда влечет прекращение производства по делу²⁴. Не вдаваясь подробно в вопрос целесообразности существования данной санкции правовой нормы, позволим себе заметить, что правильнее было бы включить в текст ГПК РФ конкретное условие прекращения производства по делу, например, собственно отсутствие решения или определения о прекращении производства по делу либо раскрыть недостаточность через определение ее признаков: невозможность выявления совершенных процессуальных действий, содержания объяснений, показаний и заключений и т. д. В противном случае размытая «недостаточность» влечет риск произвола, при котором суды предпочтут прекращать производство по делу. Заметим также, что в научной литературе уже высказывались сомнения в целесообразности вынесения в данном случае именно определения о прекращении производства по делу, а не решения об отказе в удовлетворении требований²⁵.

Перечень исследованных проблем не является исчерпывающим. К сожалению, нормы подраздела IV ГПК РФ сформулированы менее филигранно, чем положения искового производства. Общеизвестно, что от качества законодательства зависят эффективность и предсказуемость правоприменения²⁶. Учитывая, что гражданское процессуальное право является охранительной отраслью права, а стало быть, в нем находят свое подтверждение и защиту субъективные гражданские права и законные интересы, качество правового регулирования всех норм, составляющих данную отрасль, должно находиться на высоком уровне, независимо от степени востребованности судебных порядков²⁷.

²⁴ См.: Серова С. П. Восстановление утраченного судебного производства : проблемы судебной практики // Особое производство в цивилистическом процессе : проблемы доктрины, законодательства и практики. СПб. : Астерион, 2022. С. 281.

²⁵ См.: Грицких Е. А. К вопросу об унификации норм гражданского процессуального законодательства о восстановлении утраченного судебного производства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 86.

²⁶ См.: Кожокарь И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 3.

²⁷ Согласно данным Судебного департамента при ВС РФ, за 2023 год было рассмотрено с вынесением решения 207 486 дел особого производства, что составляет 0,7 % от всех гражданских дел. См.: Официальный сайт Судебного департамента. URL: <https://cdep.ru/?id=79>

²² См.: Опалев Р. О. Оценочные понятия в гражданском и арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 3.

²³ См.: Нигматдинов Р. М. Указ. соч. С. 107.

Библиографический список

Борисова В. Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 198 с.

Викут М. А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // Избранные научные труды (с 1950 по 2011 год) / ред.-сост.: С. Ф. Афанасьев, В. Ф. Борисова. М. : Бартолиус : Статут, 2023. С. 338–342.

Гражданский процесс : учебник и практикум для вузов / под ред. М. Ю. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2023. 440 с.

Гражданское процессуальное право России : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. М. : Юрайт, 2014. 879 с.

Грицких Е. А. К вопросу об унификации норм гражданского процессуального законодательства о восстановлении утраченного судебного производства // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2024. № 3 (58). С. 82–88.

Давидян Ю. С. Правовая природа дел о восстановлении утраченного судебного производства в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 191–217.

Ерохина Т. П. Институт подсудности в гражданском судопроизводстве : учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов : Изд-во СГАП, 2006. 112 с.

Закаряева М. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7 (92). С. 90–99.

Ихсанов Р. В. Рассмотрение судами дел о безвестном отсутствии и объявлении умершими сотрудников органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 20 с.

Кожокаръ И. П. Техничко-юридические дефекты в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. 414 с.

Лазарева О. В., Сухова Н. И. Юридическая техника : учебник. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2015. 309 с.

Ломанова Н. П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. 20 с.

Мамкиева Ю. Х. Отказ в возбуждении дела о восстановлении утраченного судебного производства // Мировой судья. 2023. № 2. С. 35–37.

Нигматдинов Р. М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 176 с.

Опалев Р. О. Оценочные понятия в гражданском и арбитражном процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 28 с.

Портянкина С. П. Объект судебной защиты в судопроизводстве по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим // Мировой судья. 2008. № 10. С. 9–11.

Портянкина С. П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. 34 с.

Потапенко Е. Г. Оптимизация гражданского процессуального законодательства в направлении обеспечения баланса специализации и унификации процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11, № 3. С. 70–108.

Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма : учеб. пособие. Саратов : СГАП, 1998. 98 с.

Серова С. П. Восстановление утраченного судебного производства : проблемы судебной практики // Особое производство в цивилистическом процессе : проблемы доктрины, законодательства и практики. СПб. : Астерион, 2022. С. 275–285.

Туманов Д. А. Пробелы в гражданском процессуальном праве. М. : Норма, 2008. 208 с.

Францифоров А. Ю. Сущность особого производства (теоретические и практические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Юридическая техника : учебник / под ред. В. М. Баранова. М. : Проспект, 2021. 648 с.

References

Borisova V. F. Initiation of civil proceedings : cand. legal sci. dis. Saratov, 2009. 198 p.

Vikut M. A. On legal terminology in civil procedural law // Selected scientific works (from 1950 to 2011) / ed.-comp.: S. F. Afanasyev, V. F. Borisova. Moscow : Bartolius : Statute, 2023. P. 338–342.

Civil procedure : textbook and practical course for universities / ed. by M. Y. Lebedev. 7th ed., revised and additional. Moscow : Yurayt Publishing House, 2023. 440 p.

Russian Civil Procedure Law : textbook for universities / ed. by S. F. Afanasyev. Moscow : Yurayt Publishing House, 2014. 879 p.

Gritskikh E. A. On the unification of the norms of civil procedural legislation on the restoration of lost judicial proceedings // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2024. No. 3 (58). P. 82–88.

Davidyan Yu. S. The legal nature of cases on the restoration of lost judicial proceedings in civil and arbitration proceedings // Bulletin of Civil Procedure. 2013. No. 3. P. 191–217.

Erokhina T. P. Institute of jurisdiction in civil proceedings : textbook. the manual / ed. by O. V. Isaenkova. Saratov : Publishing house of the State Educational

Institution of Higher Professional Education «SGAP», 2006. 112 p.

Zakaryaeva M. M. Interested parties in cases of recognizing a citizen as missing and declaring him dead // Actual problems of Russian law. 2018. № 7 (92). P. 90–99.

Ikhsanov R. V. Consideration by the courts of cases on the unknown absence and declaration of deceased employees of the internal affairs bodies : cand. legal sci. dis. abstr. St. Petersburg, 2005. 20 p.

Kozhokar I. P. Technical and legal defects in Russian law : dr. legal sci. dis. Moscow, 2020. 414 p.

Lazareva O. V., Sukhova N. I. Legal technique : textbook. Saratov : Publishing House of Saratov State Law Academy, 2015. 309 p.

Lomanova N. P. Subjects of civil procedural legal relations in special proceedings : cand. legal sci. dis. abstr. Leningrad, 1987. 20 p.

Mamkueva Yu. K. Refusal to initiate proceedings for the restoration of lost judicial proceedings // Mirovoy sudya. 2023. No. 2. P. 35–37.

Nigmatdinov R. M. The problem of legal concepts and evaluative categories in civil procedural law : cand. legal sci. dis. Saratov, 2004. 176 p.

Opalev R. O. Evaluative concepts in civil and arbitration procedural law : cand. legal sci. dis. abstr. Yekaterinburg, 2008. 28 p.

Portyankina S. P. The object of judicial protection in judicial proceedings in cases of recognizing a citizen as missing or declaring a citizen dead // Mirovoy sudya. 2008. No. 10. P. 9–11.

Portyankina S. P. Judicial proceedings in cases of recognizing a citizen as missing or declaring a citizen dead in the court of first instance : cand. legal sci. dis. abstr. Saratov, 2009. 34 p.

Potapenko E. G. Optimization of civil procedure legislation in the direction of ensuring a balance of specialization and unification of procedural law // Bulletin of the Civil Procedure. 2021. Vol. 11, No. 3. P. 70–108.

Rassakhatskaya N. A. Civil procedural form : a textbook. Saratov : SGAP, 1998. 98 p.

Serova S. P. Restoration of lost judicial proceedings : problems of judicial practice // Special production in the civil process : problems of doctrine, legislation and practice. St. Petersburg : Asterion, 2022. P. 275–285.

Tumanov D. A. Gaps in civil procedural law. Moscow : Norm, 2008. 208 p.

Frantciforov A. Y. The essence of special production (theoretical and practical aspects) : cand. legal sci. dis. Saratov, 2009. 190 p.

Legal technology : textbook / ed. by V. M. Baranov. Moscow : Prospekt, 2021. 648 p.

Саратовская государственная юридическая академия

Маренков А. С., преподаватель кафедры гражданского процесса

E-mail: iskanders-m@yandex.ru

Поступила в редакцию: 23.02.2025

Для цитирования:

Маренков А. С. Недостатки языка гражданского процессуального закона (на примере норм, регулирующих особое производство) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/87-95>

Saratov State Law Academy

Marenkov A. S., Lecturer of the Department of Civil Procedure

E-mail: iskanders-m@yandex.ru

Received: 23.02.2025

For citation:

Marenkov A. S. Disadvantages of the language of the civil procedure law (on the example of the norms governing special proceedings) // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 87–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/87-95>